

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Мая 1.

№ 9.

1869 года.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.
(Лук. 18. 13).

Мы часто произносимъ эту молитву мытаря и однакожь не перестаемъ грѣшить, успокоивая себя различными извиненіями. Непремѣнный долгъ нашъ и наше благо требуютъ обратить должное вниманіе, по крайней мѣрѣ, на общепринятія извиненія, къ которымъ мы прибѣгаемъ при упрекахъ совѣсти.

Прежде всего намъ представляется успокоительная мысль о немощи.—Что же дѣлать, говоримъ мы, когда нѣтъ у насъ силъ исполнять высокія требованія Евангельскаго Закона.

Слуш..! Если бы мы искренно сознавали немощь свою и глубоко чувствовали нужду въ помощи Божественной, то слезно просили бы этой помощи, и она была бы подана намъ. Но когда мы въ преступной праздности ожидаемъ наитія силы Божіей, ни мало не употребляя оставшихся силъ для добра, кто виновень, что мы коснѣемъ во грѣхахъ? При содѣйствіи

благодати немощь природы не лишаетъ насъ возможности не только начинать дѣло спасенія, но и достигать самыхъ высшихъ степеней духовнаго совершенства. Посмотрите-кто изъ Святыхъ не сознавалъ въ себѣ немощей? Однакожь всѣ они украшались добродѣтелями, достигая въ мѣру возраста Христова. И среди насъ находятся люди, какъ и мы, облеченные немощами плоти, но, съ помощію благодати, подвизаются въ добрѣ и хранять чистоту души. Отъ чего же мы не таковы?..

«Привычка ко грѣху разстроила, ослабила насъ, какъ нельзя болѣе». Опять скажемъ—кто виноватъ. Мы сами полюбили грѣхъ и допустили его овладѣть собою. За чѣмъ мы не обуздывали страстей своихъ, когда онѣ были еще слабы? Но пусть такъ, пусть мы стали рабами страстей—за чѣмъ же и оставаться рабами? За чѣмъ не искать свободы Божіей по примѣру спасшихся грѣшниковъ? Сколько ума и воли приносимъ мы въ жертву своимъ грѣховнымъ пожеланіямъ? Если бы мы столько трудились для добродѣтели, то, при помощи благодати Божіей, далеко бы ушли по пути своего спасенія.

«Труденъ подвигъ спасенія» говорятъ лѣнливые Христіане. А развѣ что нибудь достается даромъ? Чѣмъ выше благо, тѣмъ съ большими усилиями пріобрѣтается оно. Можно ли же стяжать добродѣтель, самое высшее благо, безъ трудовъ? Можно ли спастись, ничего не дѣлая для своего спасенія? Съ другой стороны, чтобы узнать—трудно ли служеніе Господу, надобно испытать эту службу, или, по крайней мѣрѣ, спросить о ней у вѣрныхъ рабовъ Божіихъ. А изъ нихъ каждый скажетъ намъ: иго Господа благо и бремя Его легко естъ (Матѣ. 11. 30. 1 Іоан. 5. 3.) заповѣди Божіи тяжки не суть, потому что безсмертный духъ нашъ, озаряемый и вспомощаемый духомъ благодати, находитъ въ нихъ пищу и покой для себя.

«Мы бы не прочь отъ исполненія обязанностей христіанскихъ, да некогда заниматься ими», говорятъ труженники міра.

Олуш! Всмотритесь повнимательнѣе: на что убивается наше время? Одни постоянно хлопочуть о прибыли. «Не мѣшаетъ, говорить, запастись по больше на черный день» — и запасаются какъ только могутъ. Запаслись, чувствуютъ малость своей добычи и стараются умножить ее. Умножили, — тутъ, по видимому, конецъ заботамъ? Нимало; напротивъ еще больше начинаютъ беспокоиться, представляя, какъ трудно сохранить и какъ легко потерять приобрѣтенное. Когда тутъ служить Господу? Другіе ищутъ отличій, почестей и славы, и для этого ночью составляютъ планы, а днемъ приводятъ ихъ въ исполненіе: увлекаютъ покровителей услужливостію, обольщаютъ другихъ подарками и обѣщаніями, устрашаютъ угрозами, обманываютъ, клеветуютъ, — вообще позволяютъ себѣ все, въ чемъ видятъ для себя обезпеченіе успѣха. Когда тутъ служить Господу?.. Есть много и такихъ людей, которые живутъ въ изобиліи не несутъ ни семейныхъ обязанностей, ни гражданскихъ должностей, и — все таки не находятъ времени для служенія Богу. Что же дѣлаютъ они? Встаютъ, наряжаются, посѣщаютъ знакомыхъ, гуляютъ и т. д. Не правда-ли что подобныя занятія въ высшей степени мелочны, пусты?

«Все это такъ, но нельзя иначе жить, назовутъ страннымъ, смѣшнымъ», говорятъ рабы людскаго мнѣнія.

Можетъ быть найдутся люди, которые будутъ порицать насъ и за благочестіе. Что же изъ этого? Ужели слѣдуетъ подчинять Божественный Законъ вкусу, обычаямъ, выгодамъ и страстямъ человѣческимъ? Ужели пустою молвою надобно дорожить болѣе, чѣмъ временнымъ и вѣчнымъ счастіемъ? Ужели должно подражать легкомысленнымъ людямъ, чтобы получить одобреніе ихъ, которое хуже самаго порицанія? Но, если вы желаете, чтобы, по крайней мѣрѣ, большая часть людей отзывалась о васъ хорошо, живите, какъ требуетъ Законъ Божественный, и будетъ по вашему желанію. Потому что міръ, хотя

не дѣлаеть добрыхъ дѣлъ, но сохраняетъ еще чувство естественной справедливости, по которой невольно уважаетъ добродѣтельныхъ людей, а поклонниковъ своихъ презираеть, по мѣрѣ пресмыкательства ихъ.

Слушатели! Доколѣ легкомысліе наше будетъ губить насъ? Время намъ разстаться съ нимъ! Страсти испортили умъ, сердце,—все существо наше; время разорвать связь съ ними, чтобы намъ совсѣмъ не погибнуть! Аминь.

Еваторининской церкви Священникъ
Алексѣй Журавлевъ.

ЦЕРКОВНОПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ

въ

ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе.)

Вся послѣдующая лѣтопись нашихъ школъ представляетъ— не сважемъ борьбу, непрерывный рядъ жалобъ духовенства на равнодушіе крестьянъ къ церковноприходской школѣ, на безучастное, а иногда и противодѣйствующее отношеніе къ ней волостнаго и другаго начальства. На убѣжденія, просьбы священника помочь ему въ устройствѣ школы, посылать въ нее дѣтей, крестьянинъ обыкновенно отвѣчаетъ, что отъ своего начальства не дано ему объ этомъ знать, — подождемъ что будетъ послѣ, а пока начальство насъ еще не вынуждаетъ, что есть уже сборъ на училища съ нихъ, на что еще другой? О волостномъ начальствѣ благочинные отзываются, что оно не обращаетъ ни какого вниманія на церковноприходскія школы, а иждѣ писарь . . . не велитъ прихожанамъ строить при церквахъ училища и дѣлать для нихъ пособія, отъ того крестьяне не смѣютъ даже отдавать дѣтей въ приходскую школу; что вся забота сельскихъ властей въ этомъ отношеніи ограничивается

собираніемъ учениковъ въ волостныя училища. Въ свѣдѣніяхъ нашихъ по сему предмету мы встрѣчаемся съ фактами поучительными и нѣкоторыхъ изъ нихъ не можемъ не привести здѣсь.

На волостномъ сходѣ при С... Правленіи крестьянамъ предложено было назначить дополнительный взносъ для окончательнаго устройства волостнаго училища. Ближайшіе къ этому училищу крестьяне изъявили согласіе на требуемый взносъ, а жители болѣе отдаленныхъ деревень заявили, что приходскіе ихъ священники принуждаютъ ихъ строить особые дома для училищъ при церквахъ и поэтому дѣти ихъ уже не будутъ болѣе учиться въ волостномъ училищѣ. Казалось бы, заявленіе это заслуживало уваженія, такъ какъ ничего нѣтъ естественнѣе, чтобы крестьянинъ жертвовалъ на то училище, въ которомъ обучаются его дѣти, а не на другое, для него уже ненужное. (Въ подобномъ смыслѣ высказался сѣздъ духовенства 1 благочинническаго округа Вологод. уѣзда. См. Еп. Вѣдом. № 1. 1869 г.). Не такъ посмотрѣли на это власти крестьянъ. Они нашли предосудительнымъ, что приходскіе священники *принуждаютъ* крестьянъ къ устройству домовъ для училищъ, какъ будто зная не зная, что выраженіе «принуждать крестьянъ» въ отношеніи къ священникамъ имѣетъ со всѣмъ не тотъ смыслъ и не то значеніе, что у нихъ,—и потому сочли необходимымъ обратиться къ духовному начальству съ требованіемъ объявить кому слѣдуетъ, чтобы не принуждали крестьянъ къ постройкѣ домовъ для первоначальныхъ школъ при церквахъ безъ собственнаго на то согласія крестьянъ, а помѣщали бы учащихся въ наемныхъ квартирахъ по согласіи крестьянъ тѣмъ болѣе, что по близости селеній отъ С... училища крестьяне не могутъ встрѣчать затрудненія въ отдачѣ дѣтей въ это училище, а за симъ и въ постройкѣ домовъ не представляется особой надобности. Достойно замѣчанія, что распоряженіе это сдѣлано въ томъ же году и немного позднѣе того, какъ въ

пелъ упомянутый министерскій циркуляръ о народномъ образованіи и что имѣлось въ виду требованіе Еп. Начальства, чтобы приходскія школы были заводимы и тамъ, гдѣ уже существуютъ школы Министерствъ—Удѣльнаго и Государственныхъ Имуществъ.

Въ Никольскомъ уѣздѣ одно изъ волостныхъ правленій въ силу полученнаго имъ предписанія закрыло церковноприходскую школу при N церкви, а учениковъ въ числѣ 14 перевело въ подвѣдомое ему училище.

Подобное распоряженіе волостныхъ властей сдѣлано было и въ Кадниковскомъ уѣздѣ, но оно простиралось на большую часть училищъ цѣлаго благочинническаго округа, а одинъ изъ мировыхъ посредниковъ, заявившій, что онъ не думаетъ, чтобы сельское духовенство въ настоящее время было тормазомъ народнаго образованія, распорядился однако изъ десяти церковноприходскихъ школъ перевести всѣхъ учениковъ въ волостныя училища.

У насъ нѣтъ подъ руками свѣдѣній, выдавалось ли гдѣ вознагражденіе преподавателямъ за каждаго дѣйствительно обучающагося мальчика. На поступившія къ Еп. Начальству ходатайства о выдачѣ вознагражденія за труды въ школахъ, послѣднее, неимѣя для распространенія грамотности въ народѣ никакихъ матеріальныхъ средствъ, должно было отвѣчать на это, очевидно, не дѣломъ, а словомъ и въ такомъ характерѣ, какою усвоила Палата Г. Имуществъ, именно, что вознагражденіе за ученіе можетъ быть положено не ранѣе, какъ когда замѣчены будутъ несомнѣнно полезные результаты преподаванія (хоть гдѣ нибудь были ли замѣчены и награждены эти результаты?) и во всякомъ случаѣ не ранѣе окончанія учебнаго года, когда при испытаніи успѣхи учениковъ признаны будутъ удовлетворительными на экзаменахъ, на которыхъ присутствовать поручено было Окружнымъ Начальникамъ и ихъ помощ-

никамъ. Такимъ образомъ право оцѣнки, на основаніи которой производилось вознагражденіе за ученіе въ школахъ, открытыхъ духовенствомъ и содержимыхъ большею частію на его средства, перешло въ гражданское вѣдомство.

Чтобъ быть безпристрастными, мы обязаны заявить, что есть факты и противоположнаго свойства, но они такъ рѣдко были заявляемы, что мы не можемъ иначе смотрѣть на нихъ, какъ на отрадное и достойное подражаніе исключеніе.

Со второй половины 1863 г. число школъ то уменьшалось, то увеличивалось(*); но не поднималось до цифры первыхъ двухъ лѣтъ, а во второй половинѣ 1866 г. она упала до 157. Только самая энергическая, можно сказать крайняя мѣра, принятая Преосвященнѣйшимъ Павломъ въ слѣдствіе синодальнаго предписанія 4 Октября 1867 г. № 5294, способны были не только поддержать близкія къ закрытію школы, но и дать имъ снова повсемѣстное и гораздо въ большемъ, чѣмъ прежде размѣрѣ, распространеніе по епархіи. Въ какой степени будетъ споспѣшествовать этимъ мѣрамъ гласное обсужденіе состоянія церковноприходскихъ школъ на періодическихъ сѣздахъ духовенства, покажетъ время.

Не можемъ принять(**) безусловно вѣрнымъ самое число школъ. Что оно не ниже дѣйствительности, объ этомъ не мо-

(*) Авторъ ошибается здѣсь, см. о семъ нашу замѣтку выше. „Примѣч. редакціи“.

(**) Вольному—воля принимать, или не принимать! Благочиннымъ во все нѣтъ ни выгоды, ни не выгоды,—никакой цѣли—скрывать истину. —Въ своихъ донесеніяхъ о школахъ,—гдѣ ихъ нѣтъ, они такъ и пишутъ, что при такой-то и при такой-то церкви не открыты еще.—И на „періодическихъ собраніяхъ“ (которыхъ журналы въ большомъ количествѣ находятся въ редакціи)—почти вездѣ, „откровенно“ говорится о неуспѣшительномъ состояніи сихъ школъ,—но нигдѣ не упоминается, чтобы ихъ не было при церквахъ. „Примѣчаніе редакціи.“

жетъ быть рѣчи, а что выше, это вѣроятно. *Вѣрные люди* рассказывали намъ, что въ одномъ благочиніи дѣйствительно существуетъ одна школа, а показывается въ вѣдомостяхъ различная цифра ихъ. Въ одной школѣ экзаменаторъ не могъ добиться отъ учениковъ ни одного отвѣта. Преподаватель долженъ былъ сознаться, что ученики только еще собраны къ его—ужасаемому пріѣзду, хотя это было уже въ Декабрѣ, а одинъ изъ учениковъ, желая поддержать учителя сказалъ: это еще ничего; у насъ по крайней мѣрѣ хоть могли набрать учениковъ, а вонъ у Дмитрія Святаго, такъ и по сю пору ничего не могутъ подѣлать.—Другой примѣръ: отвѣчавшіе въ школѣ по чтенію мальчики встрѣтили не предвидѣнный ни ими, ни учителями вопросъ — гдѣ они научились читать? каждый указалъ на деревню, гдѣ онъ учился,—и ни одинъ на школу. Дѣло объясняется тѣмъ, что въ школѣ сдѣлана была на показъ выставка грамотныхъ сельскихъ мальчиковъ для доказательства, что школа quasi существуетъ. А иногда дѣло бываетъ такъ: у членовъ причта на домахъ учатся по нѣскольку учениковъ; этихъ учениковъ съ прибавленіемъ изъ прежде учившихся заносить въ школьную по формѣ вѣдомость, вѣдомость подписывается, представляется по Начальству и выходитъ на бумагѣ, что школа и существуетъ и благоденствуетъ(**).

Таково въ настоящее время положеніе церковноприходскихъ школъ(**). Такъ какъ матеріальная обстановка не измѣняется

(*) Это уже изъ рукъ вонъ нелогично, не справедливо! Самъ же авторъ говоритъ въ „одномъ благочиніи,—иногда бываетъ,...—И забывъ это, „заключеніе“ дѣлаетъ обо всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ|.... „Примѣчаніе редакціи“.

(**) Во всемъ этомъ—видно преувеличеніе автора. Для краснаго слова—ему захотѣлось обобщить частные, единичные случаи. Да и то еще требуетъ доказательства, были ли гдѣ—и эти единичные случаи!—Повторяемъ, духовенство на „периодическихъ собраніяхъ“ своихъ само свидѣтельствуетъ о неутѣшительномъ состояніи сихъ школъ; но—оно не потерпитъ такихъ „продѣлокъ“, о которыхъ толкуетъ Авторъ. „Примѣчаніе редакціи.“

къ лучшему, и онѣ держатся искусственными и исключительными мѣрами: то едва ли дѣя признавать нормальнымъ это состояніе. Будемъ ожидать и смѣемъ надѣяться, что и наше земство (пока ожидаемое) сочувственно отнесется къ дѣлу народнаго образованія и къ мысли г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, изложенной въ письмѣ Его Сіятельства къ Предсѣдателямъ Земскихъ Управъ (Вол. Еп. Вѣд. 1866 г. №—12). Будемъ надѣяться и на благопріятные въ этомъ отношеніи результаты совѣщаній духовенства на его періодическихъ собраніяхъ. Но дабы лучше уяснить себѣ этотъ вопросъ, бросимъ болѣе пристальный взглядъ на изложенные выше факты.

Факты сіи показываютъ, что инициатива учрежденія школъ въ Вологодской епархіи принадлежитъ не самому духовенству, а высшей власти; школы возникали, смѣемъ выразиться не по доброй волѣ духовенства, а по указанію свыше. А извѣстно, какой смыслъ для подчиненныхъ имѣютъ подобныя указанія: онѣ равносильны положительному требованію, сопровождаемому въ случаѣ неисполненія, соотвѣтственнымъ взысканіемъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сего, какъ и можно ожидать, была необходимость строгими мѣрами поддерживать не говоримъ успѣхи, а самое существованіе школъ.

Другой несомнѣнной выводъ тотъ, что школы духовенства, равнодушно встрѣченныя крестьянами, не ослабили въ нихъ того нерасположенія, которое они имѣютъ къ казенной школѣ вообще и что недоувѣріе крестьянъ къ симъ послѣднимъ перешло и на школы духовенства: крестьяне готовы пользоваться всякимъ предлогомъ не отдавать дѣтей въ школу—и домашнимъ недосугомъ, и дальностію разстоянія и неимѣніемъ средствъ содержать дѣтей въ школѣ. Убѣжденія и просьбы священника въ этомъ отношеніи они выслушиваютъ съ недоувѣріемъ. Невниманіе и нерасположеніе къ школамъ духовенства сельскихъ властей исходитъ изъ того же источника. Сель-

скій старшина, какъ должностное лицо, безпрекословно исполняетъ требованія *своею* Начальства; въ этого условія—при отсутствіи предписанія, онъ раздѣляетъ понятія и убѣжденія, симпатіи и антипатіи своей прирожденной среды и тѣмъ энергичнѣе отстаиваетъ ихъ, чѣмъ выше и вліятельнѣе его служебное положеніе.

И такъ и духовенство и крестьяне, на сколько возможно безъ опасности подвергнуться взысканію, вообще идутъ въ этомъ случаѣ разными дорогами, но къ одной цѣли: закрытію школъ. И та и другая сторона пользуются всякимъ болѣе или менѣе благовиднымъ предлогомъ уклониться отъ школы. Духовенство, буде нельзя отдѣлаться разными, такъ сказать декораціями, зачастую отписывается, обращается съ требованіями въ волостныя правленія. Правленія, или ничего не отвѣчаютъ, а чаще ничего не дѣлаютъ, отсюда представленія по своему начальству, продолжительная переписка по частнымъ заявленіямъ чрезъ разныя вѣдомства и инстанціи,—смотришь, проходитъ годъ, священники не виноваты, волостное правленіе тоже и—цѣль достигнута: школы нѣтъ и виноватаго нѣтъ.

Ужели же духовенство не сочувствуетъ народному образованію и не хочетъ принять серьезнаго и дѣятельнаго участія въ этомъ дѣлѣ? Но откуда же у насъ и грамотность въ народѣ, какъ не отъ духовенства, ктожъ наиболѣе внушающіе довѣріе учителя грамотности, какъ не члены церковныхъ причтовъ? при рѣдкой сельской церкви, дьячекъ и пономарь, а иногда и діаконъ не имѣютъ на домахъ по нѣскольку учениковъ для обученія грамотѣ и письму: крестьянинъ, бѣгающій въ школу тѣхъ же учителей, охотно имъ же на домъ отдаетъ учитель дѣтей своихъ, платитъ имъ за труды и обуржуазитъ особымъ почетомъ? Къ этому прибавимъ, что между священниками, особенно сельскими есть самоотверженные труженики въ дѣлѣ народнаго образованія, преданные этому дѣлу, затрачивающіе на него собственныя средства, посвятившіе ему и время и си-

лы. Читатели нашихъ Еп. Вѣдомостей не могли не замѣтить обнаруженные ими отрадные факты, несомнѣнно доказывающіе, что не изсякъ въ духовенствѣ источникъ традиціонныхъ стремленій его быть для простаго народа сословіемъ просвѣтительнымъ и руководительнымъ.

Изъ того, что выше было сказано объ обученіи крестьянами своихъ дѣтей на домахъ у священноцерковнослужителей, видно, что нерасположеніе крестьянъ къ школѣ нельзя отождествлять съ нерасположеніемъ ихъ къ грамотности; крестьянинъ бѣгаетъ школы, а не грамотности, или говоря опредѣлительнѣе, онъ бѣгаетъ пустаго, мало полезнаго, а всегда продолжительнаго времепрепровожденія въ школѣ, предпочитая обученіе дѣтей грамотѣ и писать на дому въ одну, много въ двѣ зимы, не смотря на то, что школа учить бесплатно, а частному учителю надо платить. Что именно этотъ взглядъ имѣютъ крестьяне на школы и обученіе, намъ извѣстны многіе подтвердительные факты. При Р. . . . церкви Вологодскаго уѣзда приходскій священникъ П. М. умѣлъ заслужить особое довѣріе прихода. Только что онъ объявилъ намѣреніе открыть школу, сей часъ же явились и ученики и учебныя принадлежности и наемная квартира для школы. На слѣдующую зиму появился хорошо устроенный домъ, а учениковъ больше, чѣмъ сколько могла вмѣщать школа.

Года два-три назадъ намъ случилось быть при К. церкви Грязовецкаго уѣзда. Мѣстный священникъ О. В. былъ такъ обязателенъ, что дозволилъ осмотрѣть его школу. Школа помѣщалась въ одной половинѣ церковной сторожки; въ ней было три стола и 12 учениковъ; ученики разсажены по категоріямъ, — иные читали и писали, другіе заняты были ариѳметическими задачами. Чтеніе и письмо преподавались по старому, по дѣдовски, не смотря на то успѣхи вышли изрядные. Относительно ариѳметики учитель объяснилъ, что не разъясняя ариѳметическихъ опредѣленій и терминовъ, онъ болѣе всего старает-

ся приучить учениковъ рѣшать легкія задачи наизусть. Отвѣты учениковъ на данныя вопросы показали, что въ рѣшеніи задачъ участвуетъ ихъ сознаніе, а не механическая работа, направляемая къ цѣли подсказываніемъ учителей. Но что особенно замѣчательно въ этой школѣ, законъ Божій преподается въ ней безъ обычнаго школьнаго раздѣленія, принятаго катихизисами, символъ вѣры и молитву Господню не дѣлили по школьному. О В. объяснилъ, что крестьяне настойчиво желаютъ, чтобы дѣти ихъ въ строгомъ смыслѣ учились только читать и писать, что «иныя разныя науки» имъ не нужны; по этому оказывается нужнымъ, чтобы ученики по возможности не замѣчали, что законъ Божій преподается имъ въ видѣ особой науки, замѣдлющей ученіе грамотѣ, а приходится ограничиваться отдѣльными, иногда безсвязными рассказами примѣнительно къ обстоятельствамъ. И нечего сказать, учитель успѣшно воспользовался своимъ положеніемъ: чуждыми всякой схоластики, рассказами онъ возбудилъ самодѣятельность дѣтскаго ума, и ученики не памятью старались усвоить рассказъ въ смыслѣ заданнаго урока, а сознательно относились къ слышанному, спрашивая учителя о томъ, чего не понимали. Ученики своими словами и по своему умѣли объяснить понятія о свойствахъ Божіихъ, что значить вседѣйствіе, всевѣденіе, правосудіе (по сравненію его съ волостнымъ судомъ), милосердіе; они сумѣли отличить Бога отъ иконы, понимали перстосложеніе и крестное знаменіе въ ихъ догматическомъ и правдивномъ значеніи, рассказали, можно ли жить безъ церкви и священника (здѣсь не обошлось и безъ наивныхъ отвѣтовъ). На замѣчаніе наше, что подобныя результаты достигаются настойчивыми трудами, О В. откровенно сказалъ, что безъ добросовѣстнаго отношенія къ школѣ, она у насъ и не возможна, что, какъ показалъ опытъ прежнихъ лѣтъ, крестьянина ничѣмъ не убѣдишь отдавать дѣтей въ школу, какъ успѣхами въ ней и преподаваніемъ по ихъ понятіямъ.

Въ справедливости этого отвѣта мы не могли и сомнѣваться: онъ подтверждается собственнымъ опытомъ. Во время девятилѣтняго прохожденія законоучительской должности въ одномъ изъ бывшихъ удѣльныхъ училищъ, сіе послѣднее испытало и хорошія и худыя времена, и наглядно убѣдило, что при хорошемъ учителѣ ученики являлись во множествѣ, и являлись добровольно, нѣкоторые учились и изъ другихъ званій, кромѣ дѣтей удѣльныхъ крестьянъ, и что на оборотъ при недостаточномъ отношеніи учителя къ дѣлу и полицейскими мѣрами, оказалось труднымъ собрать половину, даже треть учениковъ.

Такимъ образомъ, если духовенство хочетъ видѣть причину неудовлетворительнаго состоянія своихъ школъ въ равнодушіи къ нимъ крестьянъ и сельскихъ властей, если въ частности духовенство 4 и 5 благочинническихъ округовъ Кадниковскаго уѣзда и 1-го Никольскаго между прочимъ утверждаетъ, что неудовлетворительное состояніе школъ этихъ округовъ составляетъ продуктъ дикости и невѣжества крестьянъ, нераспорядительности и безучастія волостныхъ начальствъ; то оно право только относительно, что въ данномъ случаѣ оно только заявляетъ существующій фактъ, но не можетъ видѣть въ немъ коренной причины плохаго положенія дѣла. Правда, что крестьяне не расположены къ школѣ, но потому только, что школа неудовлетворяетъ справедливымъ ихъ ожиданіямъ, что она бесполезно отнимаетъ у крестьянина на долгое время помощника въ хозяйствѣ. Главная и настоящая причина неудовлетворительнаго состоянія школъ заключается въ нихъ самихъ, въ неудовлетворительномъ ученіи въ школахъ. По мѣрѣ возвышенія уровня преподаванія и успѣховъ школъ, будетъ понижаться нерасположеніе и недоувѣріе къ нимъ сельскаго населенія.

Практическое и, по нашему мнѣнію, самое вѣрное средство помочь дѣлу—дать духовенству вознагражденіе. Обученіе въ школѣ грамотѣ и письму не можетъ быть трактуемо, какъ

обязанность духовенства, прямо вытекающая изъ понятія объ его должностныхъ обязанностяхъ. Мы допускаемъ, что безмездное преподаваніе закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, понимаемое въ смыслѣ одного изъ лучшихъ проводниковъ въ массу народа религіозно-нравственныхъ понятій, можетъ и пожалуй должно быть разсматриваемо, какъ существенная часть пастырскаго служенія, какъ исполненіе Апостольской заповѣди духовенству *настоять благовременно*. Но съ этой точки зрѣнія едвали можно смотрѣть на выполненіе прочихъ частей общепринятой программы приходскихъ училищъ (чтеніе, письмо, ариметика). Мы думаемъ, что если обществу нужно управленіе, полицейскій надзоръ, медицинскія пособія, призрѣніе, то оно же и уплачиваетъ расходы на удовлетвореніе этихъ потребностей. Точно такая общественная потребность образованіе. Учить дѣтей—обязанность родительская. Но такъ какъ исполнить эту обязанность каждое семейство въ отдѣльности затруднилось бы,—то вотъ и является *общественная* школа, на которую и члены общины имѣютъ свои права и въ то же время въ отношеніи къ ней несутъ и соотвѣтственныя обязанности. На этомъ основаніи существовали, а частію и нынѣ существуютъ такъ называемыя волостныя школы вѣдомства Министерства Г. Имуществъ и Удѣльнаго. Но если время показало недостаточность этихъ школъ для народнаго образованія и потребовало для сего большихъ средствъ чрезъ открытіе духовенствомъ при церквахъ приходскихъ школъ, существо дѣла отъ того не измѣняется и обязанности общины къ школъ не только не прекращаются, а скорѣе увеличиваются. Если даже будемъ смотрѣть на грамотность, какъ на одно изъ средствъ, или даже какъ на лучшее средство къ духовно нравственному воспитанію народа и въ силу этого взгляда обязанность учить грамотности отнесемъ къ положительнымъ обязанностямъ духовенства: то и тогда это препятствіе имѣло бы смыслъ и нѣкоторое оправданіе только въ такомъ случаѣ, если бы община

обезпечила содержаніе своего причта; тогда можно было бы понять, что если приходъ обезпечиваетъ вполнѣ свой причтъ, то можетъ и отъ него требовать исполненія, кромѣ прямыхъ, и другихъ соприкосновенныхъ съ первыми обязанностей. А теперь не то: духовенство наше (огромное большинство) положительно бѣдно; если для кого, то для него тѣмъ больше, время есть капиталъ и оно имъ пользуется для дополненія своего скуднаго содержанія. Еслибъ ему дали хоть такое вознагражденіе за труды въ школѣ, какового требуетъ замѣна его собственноручной работы наемною,—то оно съ радостію черныи трудъ промѣняло бы на трудъ учительскій.

И для крестьянъ эта плата духовенству за обученіе въ школахъ не составила бы ощутительнаго бремени. Слѣдовало бы только серьезно посмотрѣть на то положеніе крестьянъ, въ какомъ обрисоваль его священникъ І. Розановъ на періодическомъ собраніи духовенства своего округа. Между прочимъ о. Іоаннъ находитъ удивительнымъ, что бѣдные ихъ прихожане, немогущіе *добровольно* помочь своему собственному горю, *невольнo* помогаютъ другимъ, платя по 6 коп. съ души на какія то сельскія, въ далека отъ нихъ находящіяся училища, въ коихъ прозябали по 14 а иногда и меньше мальчиковъ при 100—150 рублевомъ жалованьи ихъ наставнику. Какую же долю пользы, спрашиваетъ о. І., получаетъ нашъ крестьянинъ отъ этихъ училищъ? Не справедливѣе ли было бы 6-ю копейками ему поддержать домашнюю школу. (Вол. Еп. Вѣд. № 1. 1869 г.)

Окончивъ этимъ наши замѣтки о церковноприходскихъ школахъ въ Вологодской Епархіи, для большаго преуспѣянія сихъ послѣднихъ мы находили бы нужнымъ пожелать: 1) чтобы хозяйственная часть школъ была отдана въ завѣдываніе приходскихъ Попечительствъ, согласно положенію объ нихъ(*); 2)

(*) Въ томъ-то и бѣда, что этихъ попечительствъ въ Вологодской Епархіи—слишкомъ мало.—А открывать ихъ противъ воли и желанія прихо-

чтобы инспекторскій надзоръ, сосредоточенный въ рукахъ Еп. Начальства, былъ лучше организованъ такъ, чтобъ принимая дѣйствительныя мѣры къ устраненію недостатковъ и къ возвышенію внутренняго благосостоянія школъ и отдавая каждому должное, онъ былъ могущественнымъ двигателемъ впередъ этого дѣла(*), и 3) чтобы учебная часть иначе распределена была между членами церковныхъ причтовъ, именно, чтобъ не подевно только въ смыслѣ очереди занимались въ школъ тотъ или другой членъ причта, какъ это нынѣ водится въ большей части школъ, а чтобъ каждый изъ нихъ преподавалъ свой—отдѣльный предметъ и съ личною за то отвѣтственностію(**). Развитие сихъ положеній(***) предоставляемъ будущему.

Свѣд. Н. Кедровскій.

значъ, не согласно съ „положеніемъ“ о сихъ попечительствахъ. „Примѣчаніе редакціи.“

(*) Эта мѣра хорошая, но неудобопримѣнимая.—Чтобы организовать инспекцію надъ школами, нужны опять—таки „деньги“ (какъ и для самихъ школъ!). А откуда возьметъ эти деньги—Епархіальное Начальство?!.. „Примѣч. редакціи.“

(**) Духовенство такъ—по возможности—и поступаетъ теперь, какъ это заявлено на многихъ „периодическихъ собраніяхъ. Примѣч. редакціи.“

(***) Для полноты и—главное—для безпристрастія въ семь дѣлѣ, желательно, чтобы обращено было вниманіе 1) на то, „какъ идетъ ученіе“ въ волостныхъ школахъ по приходамъ, зависящихъ отъ Министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ учителями члены изъ причта—получающіе „жалованіе,—2) чтобы указанъ былъ способъ преодолѣть самое главное затрудненіе въ дѣлѣ обученія грамотности прихожанъ—черезъ членовъ мѣстныхъ причтовъ—хотя бы и получали они за то „достаточное вознагражденіе:“ съ должнымъ усиліемъ учить въ школъ и въ то же время—добросовѣстно исполнять свои обязанности—а) по церкви, б) по приходу, —в) по дому и семейству, и наконецъ г) по своему хозяйству. „Примѣч. редакціи.“

Новый колоколь для колокольни Вологодск. Софійскаго собора(*). Въ прошедшемъ 1868 году, какъ уже извѣстно, возобновленъ былъ въ Вологдѣ древній Софійскій соборный храмъ по внутреннему и внѣшнему виду, и обнесенъ новою прочною, дорогою и красивою оградой. Въ нынѣшнемъ году, еще съ началомъ великаго поста, уже приступлено къ перестройкѣ соборной колокольни по новому великолѣпному плану. Между тѣмъ обращено вниманіе и на звонъ, судя по составу существующихъ колоколовъ. Въ числѣ шести большихъ, вѣсомъ отъ 460 до 100 пуд. колоколовъ, два колокола *поліелейный* и *повседневный* одинаковаго вѣсу, въ 200 пуд. каждый, и еще одинъ подъ наименованіемъ *Водовозъ*, въ 100 пуд., который за избыткомъ колоколовъ, и особенно по непріятному звону никогда не употреблялся. Такъ какъ *поліелейный* колоколь равенъ по вѣсу и довольно подобенъ, по звону, съ *повседневнымъ*, а помянутый *Водовозъ*, оставаясь на колокольнѣ безъ употребленія, то и признано приличнымъ изъ двухъ этихъ колоколовъ сдѣлать одинъ *поліелейный*, вѣсомъ въ 300 пуд. для отличія отъ *простодневнаго*, какъ отличается и самая церковная служба *Поліелейная* отъ *простодневной*. Въ этихъ видахъ, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, оба колокола были сняты съ колокольни, и отправлены на заводъ Ярославскаго 2-й гильдіи купца Чарышниковъ, находящійся въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Чекшинѣ, въ 60 верстахъ отъ Вологды. На этомъ заводѣ вылить изъ нихъ одинъ новый колоколь, который уже доставленъ въ городъ, провезенъ народомъ по возобновленному и только что оконченному соборному мосту(**) и повѣшенъ близъ собора на временно—устросной деревянной колокольницѣ.

(*) Сообщено однимъ изъ священнослужителей собора.—

(**) Прежде чѣмъ окончено было устройство моста, колоколь болѣе недѣли находился на той сторонѣ рѣки, въ ожиданіи переправы. Такъ какъ многие не надѣялись на прочность средней части моста, (поднимаемой для проведенія судовъ) чтобы т. е. она могла выдержать трехсотпудовую тяжесть колокола: то предполагалось—было перевезти колоколь изъ-за рѣки водою и для этого придуманы были два проэкта: одни хотѣли перевести колоколь на плотѣ, съ привязанными къ четыремъ угламъ плота боченками; другіе для той же цѣли думали употребить баржу. Но ни тотъ ни другой проэктъ не пошли въ ходъ. Бывшій недавно здѣшнимъ градскимъ главою, Вологодскій купецъ С. А. Леденцовъ, несочувствовавшій упомянутымъ проэктамъ, рѣшился, какъ говорится, „на свой страхъ“, подѣ собственною отвѣтственностію за все дѣло, перевезти колоколь по мосту и утромъ 9-го Апрѣля благополучно исполнилъ это своими судорабочими людьми, къ которымъ на помощь присоединилось множество

Колоколь очень чистой отдѣлки, съ голосомъ басистымъ, густымъ и громкимъ, вѣсомъ въ 302 пуд. 29 фун. У него на четырехъ сторонахъ сдѣланы изображенія: Софїи Премудрости Божїей, Успенія Пресвятыя Богородицы, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Первые два—въ честь храмовыхъ Праздниковъ, послѣднія два—въ честь тезоименныхъ Святыхъ—Царя Іоанна Васильевича, Создателя Софїйскаго храма, и нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. По краямъ колокола вылита слѣдующая надпись: *«Вылитъ свѣ колоколъ въ память торжества трехсотлѣтія Софїйскаго собора въ Вологдѣ, при Преосвященнѣйшемъ Епископѣ Вологодскомъ и Устюжскомъ Павлѣ II, 1868 года(*)»*.

10 Апрѣля, послѣ часовъ, совершенно освященіе колокола, по примѣненію къ чину освященія, изложенному въ чинопослѣдованіяхъ Кіевскихъ, а именно: По обычномъ началѣ было протяжно прочтено всѣмъ соборнымъ причтомъ *трисвятое, Пресвятая Троице и Отче нашъ*. Потомъ діакономъ читалъ Псаломъ: *Хвалите Бога во святыхъ его—всякое дыханіе—да хвалитъ Господа*. Далѣе, Богъ Господь, и тропари: *Софїи Премудрости Божїей, Предтечи и Крестителю Господню, Слава, Св. Благовѣрному Князю Александру, и нынѣ Успенію Пресвятыя Богородицы*. Послѣ сего—молитва: *Господи Боже нашъ, положенная въ чинопослѣдованіи*. Наконецъ совершенно окропленіе колокола съ четырехъ сторонъ отвнѣ и внутри съ произношеніемъ словъ: *Благословляется и освящается кампанъ сей окропленіемъ воды сея священныхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь*. И за тѣмъ обычный опускъ, съ пѣніемъ: *Господи помилуй* трижды.

Въ слѣдъ за тѣмъ молитводѣйствующій, коснувшись правою рукою края колокола, возгласилъ къ нему: *«Во славу Святыхъ, Живоначальныхъ и Пребожественныхъ Троицы Отца и Сына*

горожанъ. Мостъ при провозеніи колокола не потерпѣлъ ни малѣйшаго поврежденія.—Редакт.

(*) Кромѣ этой надписи, вылиты на колоколѣ еще двѣ, а именно: въ верхнемъ поясѣ, находящемся надъ вышеупомянутыми четырьмя священными изображеніями: „Благовѣстуй земле, родость ведю, хвалите небеса Божію славу“; въ другомъ поясѣ, идущемъ подъ тѣми изображеніями: „Благовѣстите день оъ дне спасеніе Бога нашего“.—Редакт.

и Святаго Духа вознеси гласъ твой! Тотчасъ звонарь сдѣлалъ три первые удара въ колоколь. И весь причтъ соборный запѣлъ величаніе Богородицѣ: *Архангельскій гласъ вопіемъ ти чистая, радуйся благодатная Господь съ тобою.* Съ окончаніемъ пѣнія начался обычный звонъ въ колоколь, продолжавшійся, по желанію многихъ, довольно долго.

Теперь, на новой колокольнѣ будетъ составъ большихъ колоколовъ въ слѣдующемъ чинѣ: *Праздничный* вѣсомъ 460 пуд. (*), *Полиелейный* 300 пуд. *Повседневный* 200 пуд., *Маловечерній*—150 пуд. и *великопостный* 100 пуд.[†]

Такъ какъ прежній *Полиелейный* колоколь, изъ котораго совокупно съ другимъ вылить настоящій, носилъ названіе *Архангельскаго*: то и этому вновь вылитому Полиелейному усвоится на всегда названіе: *Архангель.*

Погрѣшность.

Въ 8 № Волог. Епарх. Вѣдомостей, въ офиц. части, на стран. 144, въ строкѣ 4-й снизу, вмѣсто *Иванъ Жуковъ*, должно поправить—*Михаилъ Жуковъ*.

Содержаніе:

1.) Слово въ недѣлю Мыгяря и Фарисея. *Свящ. А. Журавлева.*—2.) О Церковно-приходскихъ школахъ въ Вологодской епархіи. (Окончаніе). *Свящ. П. Кедровскаго.*—3. Новый колоколь для колокольни Вологодск. Софійскаго собора.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,

Архимандритъ Аврамій.

—**кон**—

(*). Въ литой надписи на этомъ колоколѣ вѣсъ его показанъ ровно въ 400 пудъ. Но изъ найденныхъ въ архивѣ Вологод. Консistorіи документовъ, именно изъ подлинныхъ росписокъ, данныхъ въ Вологодскій архіерейскій домъ, вдовою подрядчика на литье за границею колокола (Балтазара Фадэмрехтъ), Юдиейю Фадэмрехтъ, въ полученіи ею денегъ за колоколь, видно, что точный вѣсъ этого колокола 462 пуда, 23 фунта.—См. Описаніе Волог. Каѳедр. Соф. собора, напечат. въ Москвѣ въ 1863 году, приложение 34, стран. 163—167. *Примѣч. редакц.*

Дозволено цензурою Апрѣля 30 дня. 1869 г. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія